

Тем не менее, Йе Фан не имел намерения остановиться, после того, как сказал, что он посмотрел на Шэнь Мэн и продолжил: "Владелец магазина Шэнь, я чувствую, что перед тем, как они То, что было сказано, было правильно".

"Тебе не нужно беспокоиться о том, какие у них есть связи или прошлое."

"Ты просто будешь делать с ними то, что должен делать по правилам твоего магазина".

"Столько, сколько ты должен за это заплатить".

"Все будет справедливо".

"А как же потерянная зарплата, душевные муки и так далее, просто дайте им то, что они хотят."

"Разве не правильно и правильно платить за то, чтобы ломать вещи за одну и ту же цену?"

Ye Fan сказал с улыбкой, но слова которые Chu Wenfei и его жена высмеивали его и осень Muyoung оранжевый прежде чем были первоначально возвращены к им снова.

Какое-то время Цю Му Инь и ее муж и жена были еще более смущены и чувствовали себя только опозоренными.

Наконец, в раздражении, Цю Муйин зашёл так далеко, что прямо ругает их: "Ты, ничтожный и презренный слабак, мы тут разговариваем, что тебе надо Квалифицированы для взаимодействия?"

Е Фан даже не обратил внимания на этот ругательный жест Цю Му Иня.

После того, как он ясно выразил свое отношение к Шэнь Мэн, Ye Fan также продолжал смотреть шоу со стороны.

И эти слова Ye Fan были равносильны тому, чтобы дать Shen Meng мертворожденный меч!

Настолько, что это сделало Шэнь Мэна последним, кто заботился о Цю Муйин и остальных.

В то время Шэнь Мэн предъявил ультиматум Цю Муйин и другим.

Восемь миллионов, ни пенни меньше!

Либо заплатите за это немедленно, либо увидимся в полицейском участке.

Слова Шэнь Мэна были звучными и решительными, в них вообще не было места для маневра.

В то время Цю Муйин была в отчаянии, её красивое лицо было бледным.

Восемь миллионов, как она могла придумать столько денег?

В наши дни, при сотрудничестве с "Группой Цюсюй", объем нефти, которую она из него сделала, составил всего пару миллионов.

Раньше она тратила сотни тысяч долларов на браслеты, и со всеми теми расточительствами, которые она сделала за это время, в ее карточке осталось всего 80 000 долларов.

Теперь Шэнь Мэн попросил ее компенсировать восемь миллионов, Цюй Мюйин сама, даже если она потеряла все и продала дом семьи, она просто не могла собрать столько а?

И Чу Вэнфэй тоже запаниковал, знаешь, его мать всё ещё здесь, и если он из-за этого затащит свою мать в полицейский участок, то отец вернется и убьет его!

"Дорогая, что нам теперь делать?" Цю Му Инь жаждал расплакаться и посмотрел на Чу Вэнфэй за помощью, как муравей на горячей сковороде.

"Что еще мы можем сделать?"

"Поторопись и заплати за это, а?"

"Хочешь, чтобы я вытер твою задницу за твои собственные грехи?" Чу Вэнфэй был также полон гнева в это время.

Речь шла уже о том, чтобы заплатить шестьсот тысяч долларов, а теперь, ну, восемь миллионов, ты платишь.

В этот раз было трудно заработать немного денег, и она боялась, что ей будет плохо, если у нее не получится!

"Но у меня не так много денег, в моей карточке осталось всего восемьдесят тысяч". Цю Му Инь прошептал.

"Что?"

"Восемьдесят тысяч?" Чу Вэнфэй чуть не выпрыгнул из головы в шок: "А как же миллионы, которые ты жадно потратил на проект Группы Красного Флага, и те, которые я тебе подарил раньше? Куда делись все эти деньги?"

"Это все потрачено, не так ли? Разве это не стоит денег, чтобы купить одежду, обувь и украшения для нашей мамы?" Цюй Му Инь, похоже, тоже была виновна, опустив голову и сказав горько.

"Ты~" Чу Вэнфэй был близок к тому, чтобы умереть от гнева.

На виду у публики, но Чу Вэнфэй и его жена ссорились нон-стоп.

В это время в Царстве Дочерей наблюдали многие люди, многие из которых были деловыми партнерами семьи Чу, и даже некоторые из знакомых Чжан Ли, которые теперь указывали и смотрели на Цюй Му Ина и других как на шутку.

Чувствуя странные взгляды окружающих людей, Чжан Ли, несомненно, больше не могла стоять, она посмотрела в сторону Цю Му Инь и Чу Вэнь Фэя и сурово сказала. "Заткнись!"

"Разве вы, убудки, не достаточно смущены?"

"Мама, I~" сказал Чу Вэнфэй, бледный и полный чувства вины.

"Не называй меня мамой!"

"Посмотри, что у тебя есть для моей невестки?"

"Это просто глупо!"

"Что это, черт возьми, такое?"

"Чу Вэнфэй, говорю тебе, пока мы с твоим отцом живы хоть день, такая женщина никогда не захочет войти в мою семью Чу."

Чжан Ли гневно сказал, раскалывая голову на Чу Вэньфэй и ругая ее, не сохранив лицо для Цюй Му Инь.

Очевидно, Чжан Ли был действительно зол на Цю Му Ина.

Первоначально она думала, что даже если у этого Цю Му Инь и нет никаких ярких моментов, то у нее, по крайней мере, пока нет никаких серьезных недостатков.

Но теперь она смогла ясно увидеть, что этот Цю Му Инь, был просто идиотом!

У меня есть глаза, но нет жемчуга, но вместо этого я просто черепаха, притворяющаяся знающим человеком.

Очевидно, что это антиквариат, но надо сказать, что это имитация подделки.

Первоначально, она сама разбила вазу, тривиальный вопрос, который можно было бы решить с 600 000, но кто бы мог подумать, что этот дурак Цю Муйин, для того, чтобы показать свое богатство и притвориться, намеренно разбил два других.

Теперь хорошо, что можно было бы решить с шестьюстами тысячами, было сделано этим идиотом Цю Му Инь, восемь миллионов, чтобы решить!

Не только это, но и то, что она опозорила Чжан Ли и стыдилась быть здесь с ними!

За полжизни Чжан Ли никогда не теряла такого человека?

"Ну, ты же богат, не так ли, и хочешь показать свое богатство?"

"Сегодня я сделаю то, что ты хочешь!"

"Ты сам идиот, не пытайся заставить кого-нибудь другого оплатить твои счета?"

Чжан Ли холодно вздохнул, затем подошел вперед и справедливо сказал Шэнь Мэну: "Хозяин магазина Шэнь, как вы только что видели, три вазы, я буду Сломайте один."

"Я возьму миллион долларов за эту мою, ты не против?"

Естественно, Шэнь Мэн был не против.

Даже если бы Шэнь Мэн хотел получить компенсацию, это было бы не на голову Чжан Ли.

Более того, Чжан Ли все еще был постоянным клиентом магазина, поэтому Шэнь Мэн все еще дарил ей это лицо.

В конце концов, после того, как Чжан Ли заплатил миллион, она ушла сердито, не оглядываясь назад.

"Мама, мама~"

"Бабушка, бабушка, ты не можешь оставить нас в покое."

Чу Вэнфэй не мог перестать кричать, а Осенний Покупатель также жалко кричал, наполненный угрызениями совести.

В это время кишки Цю Му Инь были на грани покаяния, когда она смотрела на обломки по всей земле.

Первоначально она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы хорошо выступить перед свекровью, и, кстати, унижить Цю Му Инь и Йе Фана и ударить их обоих в лицо.

Но кто бы мог подумать, что в итоге она выставит себя душой, она не только задолжала огромный долг в миллион долларов, но и сделала свой образ в сердце Чжан Ли, полностью исчезнувшим.

Теперь она пожалела до смерти, если бы знала, что антиквариат существует, она бы никогда не притворилась такой настойчивой?

Что касается Чу Вэнфэй, то теперь он был еще более взбешен, что хотел забить Цю Му Инь до смерти.

"Разбей его!"

"Все разбито!"

"Всё пошло тебе на хуй, пидор?"

"Денег больше нет, а мама злится на тебя".

"Теперь ты счастлив? Довольны ли вы?"

"Боже, как я, Чу Вэнфэй, оказался с таким педиком, как ты?"

Чу Вэнфэй собирался просто разозлиться.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/986028>